

К вопросу о консультировании добровольно бездетных женщин с разными типами представлений о материнстве

А. В. Никифорова¹

¹ Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 192238, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15

Сведения об авторе:

Анастасия Владимировна Никифорова

e-mail: missanastasia2018@mail.ru

ORCID: 0009-0003-0960-4126

© Автор (2025).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В условиях демографического кризиса, с одной стороны, и пронаталистской политики государства, с другой, изучение феномена добровольной бездетности, а также формулирование консультативных техник по работе с женщинами по вопросам материнства, приобретают особую актуальность. Статья посвящена исследованию социально-психологических характеристик добровольно бездетных женщин, которые в научной литературе традиционно рассматриваются как од-

нородная группа, в рамках разных типов представлений о материнстве. Всего в исследовании приняли участие 240 респондентов, из которых 123 респондента – добровольно бездетные женщины, заявившие о неизменности своей позиции, и 117 – добровольно бездетные женщины, заявившие о возможном изменении своей позиции. Для сбора данных был использован ряд методик, направленных на изучение ценностных ориентаций, моральных оснований, социальных аксиом, семейных дисфункций и мотивов избегания материнства. Типы представлений о материнстве были определены с помощью техники прототипического анализа П. Вержеса с последующей кластеризацией ассоциаций, входящих в область ядра социальных представлений; в результате было получено шесть типов представлений: 1) тип представлений о материнстве как о бремени; 2) тип представлений о материнстве как о трудности; 3) тип представлений о материнстве как об испытании; 4) тип представлений о материнстве как об опеке; 5) тип представлений о материнстве как о призвании; 6) тип представлений о материнстве как об ответственности. Результаты исследования подтвердили гипотезу о неоднородности группы добровольно бездетных женщин по социально-психологическим характеристикам в рамках выделенных типов представлений. Были обнаружены статистически значимые различия по следующим характеристикам: этика автономии, элиминирование эмоций, забота, контроль судьбы, мотив избегания материнства «желание сохранить своё материальное благополучие». На основании результатов был предложен обобщённый «психологический портрет» добровольно бездетных женщин обеих групп и разработаны рекомендации по их консультированию, базирующиеся на сохранении интересов государства и уважении к личности.

Ключевые слова: добровольная бездетность, осознанная бездетность, семья, материнство, психологическое консультирование

Counseling of voluntarily childless women with different types of perceptions about motherhood

A. V. Nikiforova¹

¹ Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
15 Fuchika Str., Saint-Petersburg 192238, Russia

Author:

Anastasia V. Nikiforova

e-mail: missanastasia2018@mail.ru

ORCID: 0009-0003-0960-4126

Copyright:

© The Author (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article focuses on the phenomenon of voluntary childlessness in women and the development of advisory techniques for working with this group on motherhood-related issues. This topic acquires particular relevance within the context of the demographic crisis and pronatalist state policy in Russia. The study investigated the socio-psychological characteristics of voluntarily childless women, who are traditionally considered a homogeneous group in scholarly literature, within the framework of different types of perceptions of motherhood. A total of 240 participants took part, including 123 women who expressed an unwavering position and

117 women who expressed the possibility of changing their stance. Various methods were used to collect data on value orientations, moral foundations, social axioms, family dysfunctions, and motives for avoiding motherhood. The types of perceptions of motherhood were identified using P. Verges' prototypical analysis technique, after which associations belonging to the core domain of social representations were clustered. Six types of perceptions were identified: 1) motherhood as a burden; 2) motherhood as a challenge; 3) motherhood as a trial; 4) motherhood as care; 5) motherhood as a calling; and 6) motherhood as responsibility. The findings confirmed the hypothesis that voluntarily childless women form a heterogeneous group in terms of socio-psychological characteristics within these types of perceptions. Statistically significant differences were found in autonomy ethics, emotion elimination, care, fate control, and the motherhood avoidance motive related to the desire to maintain material well-being. Based on the results, a generalized psychological profile of voluntarily childless women from both groups was proposed, along with counseling recommendations aimed at balancing state interests with respect for individual autonomy.

Keywords: voluntary childlessness, conscious childlessness, family, motherhood, psychological counseling

Введение

Согласно указу Президента № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022, одной из таких ценностей является крепкая семья. В целом, современная пронаталистская политика государства проводится на фоне стабильного спада рождаемости (Гареева 2023), роста идеологии «добровольной бездетности» (Ломакин 2019) и психологических изменений у самих женщин (Филиппова 2023), поэтому работа с теми,

кто отказывается от рождения детей, является наиболее актуальной.

В целом, важно отметить ряд положений, которые легли в основу данного исследования. Во-первых, в отечественной психологии добровольно бездетные женщины преимущественно рассматриваются как однородная группа. На наш взгляд, данное положение требует серьезного переосмысления со стороны профессионального сообщества. Чаще всего в научной литературе добровольно бездетные женщины противопоставляются женщинам с другими родительскими статусами

(Земзюлина, Северинова 2020; Козырева 2022; Перова, Кара 2020), при этом практически не рассматривается вопрос об их возможной неоднородности по ряду критериев внутри самой группы. Таким образом, разработка данных критериев является важной методологической задачей.

Во-вторых, теоретический обзор отечественных и зарубежных работ по проблеме добровольной бездетности показал, что они имеют узкую направленность, в основном изучаются ценностные ориентации и репродуктивные стратегии, детско-родительские отношения проанализированы недостаточно (Никифорова 2024). Данные результаты легли в основу подборки инструментария в рамках нашего исследования.

Также в рамках данного вопроса важно отметить ряд трудностей, лежащих в отрасли практической психологии.

Во-первых, женщины, добровольно отказывающиеся от рождения детей, могут подвергаться стигматизации со стороны близких людей (Гараева 2018), что повышает риск их психологического неблагополучия (тревога, чувство вины, социальная изоляция).

Во-вторых, система подготовки психологов-консультантов традиционно сфокусирована на работе с семьями или женщинами, желающими иметь детей, но при этом имеющими проблемы с фертильностью (вынужденно бездетные). Таким образом, проблема консультирования клиентов (преимущественно женщин), чей репродуктивный выбор находится в зоне «добровольного отказа от деторождения», практически не освещен. Существуют высокие риски навредить женщине, обратившейся за помощью, что может спровоцировать её отказаться от дальнейших попыток получить профессиональную помощь.

В-третьих, работа с данной темой требует высокого уровня осмысленности и осознания собственных ценностей со стороны самого психолога-консультанта.

Исходя из этого важно разработать дифференцированный подход к консультиро-

ванию добровольно бездетных женщин с учетом государственного и общественного интереса, с одной стороны, и прав самих женщин, с другой. Вероятно, что консультативный запрос женщин данной группы не будет направлен непосредственно на пересмотр своей позиции, однако в процессе консультирования есть вероятность помочь женщине пересмотреть свою позицию относительно материнства, особенно если решение оставаться без детей не является окончательным.

Таким образом, целью нашего исследования является изучение социально-психологических характеристик добровольно бездетных женщин в зависимости от типа представлений о материнстве с последующим формированием обобщённого «психологического портрета» добровольно бездетных женщин. Гипотеза нашего исследования, следующая: добровольно бездетные женщины не будут являться однородной группой и будут различаться по социально-психологическим характеристикам в рамках разных типов представлений о материнстве.

Материалы и методы

Всего в исследовании приняли участие 240 респондентов, из них 123 респондента – добровольно бездетные женщины, заявившие о неизменности своей позиции, и 117 респондентов – добровольно бездетные женщины, заявившие о возможном изменении своей позиции. Всем опрошиваемым на момент исследования исполнилось 18 лет, детей нет.

На первом этапе исследуемым было предложено ответить на следующие методики: 1) сокращенная версия методики «Опросник социальных аксиом» (ОСА-31) (авторы: М. Бонд, К. Леунг, адаптация: А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева), 2) методика «Ценностный опросник» (автор: Ш. Шварц, адаптация В. Н. Карандышев), 3) методика «Опросник моральных оснований» (авторы: Дж. Грэхем с коллегами, адаптация: О. А. Сычев с коллегами), 4) методика «Семейные эмоциональные коммуникации» (авторы: А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова,

М. Г. Сорокова), 5) авторская анкета «Мотивы избегания материнства». В первой части данной анкеты респондентам было предложено ответить на вопросы, направленные на сбор их демографических характеристик, во второй – оценить по шкале от 1 до 7 восемнадцать мотивов избегания материнства.

На втором этапе исследуемых попросили написать 5 ассоциаций к слову «материнство». Все полученные ассоциации были обработаны при помощи техники прототипического анализа П. Вержеса, позволяющего получить структуру социальных представлений: ядро, периферия и две буферные зоны (Verges, Tyszka 1994).

На третьем этапе ассоциации, входящие в область ядра социальных представлений, подверглись процедуре кластеризации. В результате кластеризации было выделено шесть типов представлений: 1) тип представлений о материнстве как о бремени; 2) тип представлений о материнстве как о трудности; 3) тип представлений о материнстве как об испытании; 4) тип представлений о материнстве как об опеке; 5) тип представлений о материнстве как о призвании; 6) тип представлений о материнстве как об ответственности.

На четвертом этапе было проведено сравнение добровольно бездетных женщин по социально-психологическим характеристикам в рамках каждого типа представлений.

Результаты и их обсуждение

Было обнаружено, что в рамках типа представлений о материнстве как о бремени («материнство – это конец жизни») добровольно бездетные женщины различаются по этике автономии. Добровольно бездетные женщины, заявившие о неизменности своей позиции, меньше ориентированы на защиту прав и свобод личности по сравнению с добровольно бездетными женщинами, заявившими о возможном изменении своей позиции.

В рамках типа представлений о материнстве как о трудности («материнство –

это непреодолимое испытание») были получены следующие различия: элиминирование эмоций, мотив избегания материнства «желание сохранить своё материальное благополучие». По этике автономии были получены аналогичные результаты, помимо этого, добровольно бездетные женщины, заявившие о неизменности своей позиции, чаще сталкивались с запретом на выражения эмоций в родительской семье (преимущественно негативных) и больше боятся за ухудшение материального благосостояния в случае появления ребенка по сравнению с добровольно бездетными женщинами другой группы.

В рамках типа представлений о материнстве как об испытании («материнство – это физическое и эмоциональное истощение») были получены следующие различия: забота, этика автономии. Было установлено, что добровольно бездетные женщины, заявившие о возможном изменении своей позиции в рамках данного типа представлений больше ориентированы на проявление доброты и готовы помочь по сравнению с добровольно бездетными женщинами другой группы; по этике автономии также были получены аналогичные результаты.

В рамках типа представлений о материнстве как об ответственности («материнство – это то, с чем невозможно справиться из-за высоких социальных стандартов») были получены следующие различия: элиминирование эмоций, награда за усилия, этика автономии. По характеристикам элиминирование эмоций и этика автономии получены аналогичные результаты, также в рамках данного типа представлений добровольно бездетные женщины, заявившие о возможном изменении своей позиции, больше уверены в том, что усилия рано или поздно приведут к достижению результата по сравнению с добровольно бездетными женщинами другой группы.

Данные результаты подтверждают наше предположение, что добровольно бездетные женщины не являются однородной группой и различаются по со-

циально-психологическим характеристикам в зависимости от типа представлений о материнстве. Однако важно отметить, что был обнаружен ряд закономерностей, свойственных женщинам обеих групп вне зависимости от типа представлений: у добровольно бездетных женщин, заявивших о возможном изменении своей позиции, выше уровень этики автономии, а у добровольно бездетных женщин, заявивших о неизменности своей позиции – элиминирование эмоций.

На основании полученных результатов можно сформулировать обобщённый «психологический портрет» добровольно бездетных женщин обеих групп:

1. Добровольно бездетные женщины, заявившие о неизменности своей позиции:

- выросли в семье с «эмоциональным дефицитом» со стороны родителей;

- живут преимущественно в состоянии тревоги;

- прагматичны и, вероятно, пессимистичны;

- ориентированы на себя и своё благополучие.

2. Добровольно бездетные женщины, заявившие о возможном изменении своей позиции:

- предположительно, умеют выражать свои эмоции;

- готовы к коммуникации с окружающими;

- могут «опираться» на себя и свои силы;

- ориентированы на помощь близким людям (однако учитывая специфику данной группы, их всё же нельзя считать альтруистами);

- ориентированы на интересы общества, но, вероятно, не в ущерб своим собственным интересам.

Таким образом, основными консультативными «мишенями» при работе с женщинами первой группы, являются: 1) работа в сфере детско-родительских отношений (допускается, что женщины данной группы могут испытывать, например, обиду на родителей); 2) работа по формированию навыков «экологичного проживания эмоций»; 3) работа с экзистенциаль-

ными аспектами, отражающими восприятие мира как чего-то катастрофичного.

Основными консультативными «мишенями» по работе с женщинами второй группы являются: 1) поддержка в стремлении помогать близким, акцент на важности данного процесса; 2) работа по развитию навыков саморефлексии; 3) помощь в развитии «гибкости мышления».

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Важно разрабатывать дифференцирующие критерии при исследовании добровольно бездетных женщин внутри самой группы. В данном случае введение даже одного такого критерия – допущение возможности изменения своей позиции – позволило получить различия по социально-психологическим характеристикам.

2) Добровольно бездетные женщины, заявившие о неизменности своей позиции, больше сконцентрированы на своём эмоциональном состоянии (вероятно, в результате семейных дисфункций), меньше готовы оказывать помощь близким, более пессимистичны в отличие от добровольно бездетных женщин, заявивших о возможном изменении своей позиции.

3) Важно разрабатывать консультативные рекомендации по работе с добровольно бездетными женщинами, учитывая интересы государства, общества и личности.

Необходимо отметить ряд ограничений данной работы: во-первых, несмотря на то, что целью нашего исследования было доказать неоднородность группы добровольно бездетных, в рамках поднимаемого вопроса, всё же важно проанализировать специфику каждой из двух групп в сравнении с женщинами других репродуктивных намерений (женщины, желающие иметь детей/женщины, сомневающиеся в материнстве); во-вторых, для уточнения предложенных консультативных «мишеней» важно провести регрессионный анализ, чтобы понять вклад каждой из выделенных переменных в формирование позиции

добровольной бездетности; в-третьих, предложенные в данной работе рекомендации носят обобщённый характер и не отражают специфику женщин обеих групп в зависимости от типа их представлений, что по результатам рассматриваемой нами темы является принципиально важным.

Тем не менее, данная работа является первой известной нам попыткой проанализировать возможные различия внутри самой группы добровольно бездетных и предложить «точечные» консультативные рекомендации по работе с женщинами по вопросам материнства с целью изменения их репродуктивной стратегии в сторону деторождения.

Литература

- Гараева, Э. И. (2018) Стигматизация женщин – чайлдфри в современном российском обществе. *Теория и практика современной науки*, № 9 (39), с. 81–84.
- Гарева, И. А. (2023) Социальная обусловленность репродуктивного поведения населения. *Власть и управление на Востоке России*, № 1(102), с. 101–110. DOI:10.22394/1818-4049-2023-102-1-101-110
- Земзюлина, И. Н., Северинова, И. Н. (2020) Мотивационно-ценностные установки людей с позицией чайлдфри в юношеском возрасте. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, т. 8, № 2 (29), с. 216 – 224. DOI:10.23888/humJ20202216-224
- Козырева, В. В. (2020) Психологические особенности женщин, выбирающих осознанную бездетность. *Вестник университета*, № 6, с. 200 – 208. DOI:10.26425/1816-4277-2022-6-200-208
- Ломакин, И. В. (2019) Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не родительства в России. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 6 (154), с. 394–436. DOI:10.14515/monitoring.2019.6.20
- Никифорова, А. В. (2024) Обзор отечественных и зарубежных психологических исследований женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 4, с. 444–461. DOI:10.33910/2686-9527-2024-6-4-444-461
- Перова, А. П., Кара, Ж. Ю. (2020) Психологические особенности женщин-чайлдфри: современный взгляд. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 8, № 6, с. 1–9.
- Филиппова, Г. Г. (2023) Репродуктивный компонент возрастной идентичности и феномен «отложенного материнства». *Медицинская психология в России*, т. 15, № 2, с. 12–26.
- Verges, P., Tyszka, T. (1994) Noyau centrale, saillance et propri'et'es structurales. *Papers on Social Representations*, no. 3 (1), pp. 3–12.

References

- Filippova, G. G. (2023) Reproductivnyj komponent vozrastnoj identichnosti i fenomen "otlozhennogo materinstva" [The reproductive component of age identity and the phenomenon of "delayed motherhood"]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii — Medical Psychology in Russia*, vol. 15, no. 2, pp. 12–26. (In Russian)
- Garaeva, E. I. (2018) Stigmatizatsiya zhenshchin – chajldfri v sovremennom rossijskom obshchestve [Stigmatization of woman-childfree in the modern Russian society]. *Teoriya i praktika sovremennoj nauki — Theory and Practice of Modern Science*, no. 6, pp. 1–9. (In Russian)
- Gareeva, I. A. (2023) Sotsial'naya obuslovlennost' reproductivnogo povedeniya naseleniya [Social conditioning of reproductive behavior of the population]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii — Power and Administration in the East of Russia*, no. 1 (102), pp. 101–110. DOI:10.22394/1818-4049-2023-102-1-101-110 (In Russian)

- Kozyreva, V. V. (2022) Psikhologicheskie osobennosti zhenshchin, vybirayushchikh osoznannuyu bezdetnost' [Psychological characteristics of women who choose conscious childlessness]. *Vestnik Universiteta*, no. 6, pp. 200–208. DOI:10.26425/1816-4277-2022-6-200-208 (In Russian)
- Lomakin, I. V. (2019) Chajldfri ili dobrovol'no bezdetnye? K pereopredeleniyu kontseptual'nogo polya issledovaniy ne-roditel'stva v Rossii [Childfree or Voluntarily Childless? Redefining the conceptual field of studies on non-parenthood in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 6, pp. 394–436. DOI:10.14515/monitoring.2019.6.20 (In Russian)
- Nikiforova, A. V. (2024) Obzor otechestvennykh i zarubezhnykh psikhologicheskikh issledovaniy zhenshchin, dobrovol'no otkazyvajushchikhsja ot rozhdenija detej [A review of Russian and foreign psychological studies of voluntary childlessness]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 6, no. 4, pp. 444–461. DOI:10.33910/2686-9527-2024-6-4-444-461 (In Russian)
- Perova, A. P., Kara, Zh. Yu. (2020) Psikhologicheskie osobennosti zhenshchin-chajldfri: sovremennyy vzglyad [Psychological characteristics of childfree women: A modern view]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 8, no. 6, pp. 1–9. (In Russian)
- Verges, P., Tyszka, T. (1994) Noyau centrale, saillance et propri'et'es structurales. *Papers on Social Representations*, no. 3 (1), pp. 3–12. (In English)
- Zemzyulina, N. A., Severinova, A. V. (2020) Motivatsionno-tsennostnye ustanovki lyudej s pozitsiej chajldfri v yunosheskom vozraste [Motivational and value attitudes in people with the position of childfree in youth age]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie — Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, vol. 8, no. 2 (29), pp. 216–223. DOI:10.23888/humJ20202216-224 (In Russian)